

— Я даже не могу отличить одно от другого, как мне их классифицировать? — пробормотал он.

Хэ Сысин, наблюдая за его выражением лица, протяжно произнес:

— Хм? Я помогу тебе.

— Шэнь Хуань, — раздался слегка холодный голос.

Шэнь Хуань откликнулся и подбежал к окну.

Сун Чуньцзин, стоя внутри комнаты, приказал:

— Сначала внимательно осмотри и сложи вместе похожие лекарственные травы. Постарайся сам разобраться, не проси помощи у других.

— Понял, — кивнул Шэнь Хуань.

Он целый день стоял на ногах, а ночью зубрил книги, а теперь еще и сортировал травы.

Шэнь Хуань подумал: «Учитель у него действительно с каменным сердцем».

Он боялся, что Сун Чуньцзин назовет его изнеженным, поэтому не жаловался на усталость, стараясь держаться из последних сил.

Так прошло несколько дней, и он стал вялым, с поникшим лицом.

Раньше Сун Чуньцзин каждый день перед уходом проверял, как он отсортировал травы, и указывал на ошибки.

Хэ Сысин стоял рядом и слушал, а Шэнь Хуаню было неловко, он чувствовал себя униженным и старался еще усерднее.

Теперь ошибки стали редкими.

Это был большой прогресс.

Погода становилась теплее, солнце пригревало.

Шэнь Хуань хотел вздремнуть, но учитель не давал разрешения, и он не решался просить.

Когда он чувствовал сильную усталость, то думал о своем прогрессе и был очень доволен.

Шэнь Хуань зевнул и с завистью посмотрел на комнату, где спал Хэ Сысин.

Он выбрал тенистое место, присел и задумался.

В этот момент в Медицинскую палату вошел главный управляющий резиденции генерала. Увидев Шэнь Хуаня, который сидел, опустив голову, и сортировал травы, он ужаснулся.

Управляющий наклонился и спросил:

— Молодой господин, вы заболели? Почему так похудели?

Шэнь Хуань слабо махнул рукой.

Дома он жил в роскоши, но после нескольких дней в Медицинской палате он загорел, и управляющий внутри закипел от гнева.

Глава Медицинской палаты, увидев гостя, даже не стал досыпать после обеда и поспешил навстречу.

На его лице еще остались следы от сна на столе.

— Старый брат, вы пришли? — тепло произнес глава Медицинской палаты.

Управляющий кивнул и сдержанно улыбнулся:

— Господин Сун здесь?

— Он спит после обеда. Что вам нужно? — спросил глава Медицинской палаты.

Он спит, а ребенка оставил под палящим солнцем! Управляющий чуть не взорвался от злости.

Сун Чуньцзин вышел изнутри, и все взгляды устремились на него.

Он, однако, даже не взглянул на них, сонно опустив глаза и сложив руки, пошел к выходу.

Глава Медицинской палаты спросил:

— Лекарь Сун?

Сун Чуньцзин обернулся и слегка поднял руку:

— Утром приходила главная служанка из Дворца ясного изобилия, сказала, что государыня плохо себя чувствует, и попросила прийти днем. Я сейчас отправляюсь.

Сказав это, он не стал ждать ответа и пошел дальше.

Его взгляд скользнул по управляющему, но не задержался.

Шэнь Хуань закатал рукава, подошел и взял медицинский ящик, автоматически последовав за ним.

Управляющий чуть не с ума сошел:

— Лекарь Сун! Этот ящик такой тяжелый, как ребенок его понесет?!

Сун Чуньцзин остановился, а Шэнь Хуань заволновался и быстро сказал управляющему:

— Я смогу!

Он обернулся к Сун Чуньцину, а тот, в свою очередь, посмотрел на управляющего.

Он молчал, но его взгляд словно говорил: «Не лезь не в свое дело».

Управляющий съежился под его взглядом.

Через мгновение он уже фыркал от злости.

Сун Чуньцзин отвел взгляд.

Он не собирался ничего говорить, медленно шагнув к выходу.

Он уже не в первый раз так поступал, и глава Медицинской палаты привык к этому, втайне называя его «убийцей».

Он редко сближался с людьми, всегда сохраняя отстраненное выражение лица.

Казалось, этот холодный убийца вот-вот переступит порог Медицинской палаты.

— Что вы хотели от лекаря Суна? — поспешно спросил глава Медицинской палаты управляющего.

Управляющий сухо ответил:

— Генерал недавно повредил поясницу, думали, что через несколько дней пройдет, но сегодня утром стало хуже, теперь он не может встать с постели. Прошу лекаря Суна прийти и осмотреть его.

Сун Чуньцзин, похоже, не услышал, и ушел, не оборачиваясь.

Глава Медицинской палаты сказал:

— Хорошо, хорошо.

Он поднял голову и громко крикнул:

— Лекарь Сун, вы пойдете?

Управляющий опустил глаза, не смотря ни на кого, стоя прямо как струна.

— Нет, — Сун Чуньцзин сложил руки и медленно произнес:

— После этого дела мне еще нужно навестить императрицу и записать рецепты. Глава Медицинской палаты, найдите кого-нибудь другого.

— Что? — управляющий был шокирован. — Пришел посланник из резиденции генерала, и ранен сам генерал, а он осмеливается отказать?!

Управляющий прищурился, глядя на его холодное лицо, которое не выглядело притворным, и понял, что он действительно не собирается идти.

Шэнь Хуань остановился и с сомнением оглянулся.

Сун Чуньцзин, не оборачиваясь, сказал:

— Если беспокоишься, можешь вернуться и посмотреть.

Сказав это, он слегка сжал губы, опустив взгляд вниз.

Шэнь Хуань колебался, он хотел пойти, но боялся.

Он помнил, как генерал в ту ночь неожиданно упал на колени, что оставило в нем неизгладимый след.

Он боялся разозлить Сун Чуньцзина и быть отправленным обратно.

Он топнул ногой и последовал за Сун Чуньцзином.

Они действительно ушли.

Управляющий теперь широко открыл глаза и расслабился:

— Глава Медицинской палаты? Это...

Глава Медицинской палаты вытер пот:

— Он всегда такой, я потом его отчитаю, управляющий, не сердитесь...

— А генерал...

Он всегда злоупотреблял своим положением, не считая Медицинскую палату чем-то важным.

Он также получал от него немало взяток, и глава Медицинской палаты его недолюбливал.

Но нельзя было игнорировать лицо резиденции генерала, поэтому он сказал:

— Лекарь Чжао Чжун здесь! Он специалист по травмам, пусть он поедет с вами и осмотрит генерала!

Управляющий вернулся в резиденцию, лекарь Чжао осмотрел поясницу генерала, а управляющий добавил масла в огонь, рассказывая о сегодняшнем происшествии.

Во-первых, как Сун Чуньцзин осмелился так поступить, не уважая никого.

Во-вторых, как он мучает молодого господина, который за несколько дней сильно похудел, наверняка перенес много страданий.

Он крайне возмущался:

— Эта Медицинская палата тоже, как они могут терпеть такого человека, глава Медицинской палаты его защищает, просто отмахнулся от меня, сказав: «Потом отчитаю». Это же издевательство!

Генерал, лежа на кровати, только спросил:

— У господина Суна в последнее время есть какие-то проблемы?

— Он всегда такой, в прошлый раз, когда приходил, тоже был недоволен, глава Медицинской палаты к этому привык, он всегда был таким, не уважая старших! — Управляющий говорил все больше, и его лицо покраснело.

— Ладно, — генерал махнул рукой. — Я сам поеду в поместье Сун.

Управляющий был ошеломлен:

— Генерал, вы же ранены, как...

— Сколько усилий было потрачено, чтобы Хуань попал к нему в ученики, если ты своими словами его обидишь, все усилия пойдут насмарку, — холодно посмотрел на него генерал. — Ты видел, как наложница-фаворитка Шу была устранена его парой слов? Кто-то осмелился

сказать, что он не уважает старших?

Генерал вздохнул:

— Не только никто не осмелился сказать, но и императрица поспешила на помощь, боясь, что он обидится или расстроится.

Генерал повредил поясницу несколько дней назад, утром во время тренировки, это было несерьезно, нужно было просто отдохнуть.

Но он не придавал этому значения и продолжал каждое утро тренироваться с мечом.

Становилось все хуже.

Сегодня он наконец сдался и слег.

Он не мог ходить, поэтому приказал сделать переносное кресло, на котором его несли в поместье Сун.

Он поехал рано, боясь застать их за едой, и поздно, боясь, что Сун Чуньцзин уже спит.

Поэтому он выехал, как только начало смеркаться, рассчитав время.

Управляющий постучал в ворота.

Слуга, открывший дверь, увидев неподвижного генерала, испугался.

Он побежал докладывать.

Генерал, в отличие от прошлого раза, когда он переодевался и скрывался, теперь был полумертв, лично приехав за медицинской помощью.

Не пройдет и трех дней, как это распространится по всей столице.

Тем временем Сун Чуньцзин действительно собирался спать, умылся и уже готовился лечь.

Услышав доклад, он накинул ленту для волос, полураспустив волосы, и вышел, завернувшись в толстое одеяло.

— Господин Сун, вы уже спите? — лежа, генерал спросил, глядя на него.

В его глазах читалось ожидание.

Они долго шли ночью, и их тела покрылись холодом.

Сун Чуньцзин завернулся еще плотнее:

— Генерал не боится, что люди будут сплетничать?

Генерал был уже в возрасте, но тело его оставалось крепким, хотя, когда он не напрягался, он был просто более крепким стариком.